

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ» – «СМЕРТЬ» В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ ТАМАРЫ КРЮКОВОЙ «ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛЮЧ»

О. М. Павлинова

*Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31, 220030,
г. Минск, Беларусь, oxymagicdancer@gmail.com*

В статье рассматривается реализация бинарной оппозиции «жизнь» — «смерть» в художественном мире повести «Хрустальный ключ» Т. Ш. Крюковой. Антиномия «жизнь» — «смерть» конкретизируется в структуре исследуемого произведения оппозициями «бессмертие» — «смерть» и «свет» — «тьма». В повести «Хрустальный ключ» бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется посредством мифологического и христианского культурного кода. В картине мира повести «Хрустальный ключ» наблюдается синтез христианских и славянских мифологических образов.

Ключевые слова: бинарные оппозиции; жизнь; смерть; сказка; подростковые повести; мифологический код; христианский код.

THE BINARY OPPOSITION “LIFE” — “DEATH” IN TAMARA KRYUKOVA'S FAIRY TALE STORY “THE CRYSTAL KEY”

O. M. Pavlinova

*Belarusian State University, st. K. Marksa, 31, 220030, Minsk, Belarus,
oxymagicdancer@gmail.com*

The article examines the implementation of the binary opposition “life” — “death” in the artistic world of the story “The Crystal Key” by T. Sh. Kryukova. The antinomy “life” — “death” is concretized in the structure of the work under study by the oppositions “immortality” — “death” and “light” — “darkness”. In the story “The Crystal Key”, the binary opposition “life” — “death” is realized through a mythological and Christian cultural code. In the picture of the world of the story “The Crystal Key” there is a synthesis of Christian and Slavonic mythological images.

Keywords: binary oppositions; life; death; fairy tale; teenage stories; mythological code; Christian code.

Предметом нашего исследования является бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» в подростковой сказочной повести Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ». В произведениях современной подростковой литературы тема жизни и смерти занимает особое место. Осознание того,

что физическое существование человека имеет свой конец — необходимая составляющая для формирования мировоззрения подростка и его взросления.

Мы будем отталкиваться от понимания бинарных оппозиций как «универсального средства познания окружающего мира» [4, с. 38]. Такие двоичные противопоставления лежат в основе описания любой картины мира. Бинарные оппозиции «жизнь» — «смерть», «счастье» — «несчастье», «чет» — «нечет» относятся к основным абстрактным противопоставлениям и носят универсальный характер.

Антиномия «жизнь» — «смерть» относится к фундаментальным абстрактным оппозициям, на основе которых строится картина мира художественного произведения. В повести «Хрустальный ключ» бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется посредством мифологического и христианского культурного кода.

Мифологический культурный код в сказочной повести Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ» можно проследить в первую очередь в славянских мифологических образах.

Бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» в повести-сказке Крюковой на сюжетном уровне связана с преданием о Ведьмино болоте, про которое главным героям Пете и Даше рассказывает их бабушка. Очень давно на месте Ведьмина болота было глубокое и чистое озерцо, которое называли Хрустальный ключ из-за питающего его родника. Благодаря подземному источнику вода в озере была целебной. Вокруг Хрустального ключа выросла большая деревня, потому что вода из озера дарила здоровье и жизнь. Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров в своей работе «Славянские языковые моделирующие семиотические системы» отмечают, что: «противопоставление жизнь — смерть на уровне сказок реализуется в паре волшебных средств — вод: живая вода и мертвая вода, выступающие и под другими названиями *живущая* и *целующая*, *сильная* и *слабая* (*бессильная*) и т.д.» [2, с. 83]. Так в озере Хрустальный ключ находится живая вода, которая в славянской мифологической картине мира является воплощением жизни.

После появления в деревне молодой девушки неземной красоты в деревне начинают происходить несчастья. Девушка несколько раз выходила замуж, выбирая только вдовцов с детьми. И каждый раз сначала исчезали дети, а потом погибали ее мужья. Оказалось, что под личиной молодой девушки скрывалась ведьма Морра, которая забирала у детей жизненные силы и годы. Ведьму столкнули в озеро и озеро превратилось в Ведьмино болото, с тех пор вода в нем стала мертвой. Итак, мы приходим к выводу, что бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» в сказочной

повести «Хрустальный ключ» на сюжетно-композиционном уровне реализуется парой волшебных средств «живая вода» — «мертвая вода».

Завязка сюжета, связана с загаданным главной героиней желанием. Увидев падающую звезду, Даша загадала, чтобы Ведьмино болото снова стало целебным озером. Для исполнения желания главным героям нужно освободить Хрустальный ключ. После того, как главные герои получают первые волшебные средства, в повести появляется герой-антагонист — ведьма Морра. Освободившись от заговоренной подковки, Морра поднимается со дна Ведьмина болота на землю.

Образ Морры объединяет в себе славянский мифологический культурный код и христианский культурный код. В славянской мифологии воплощением образа смерти, как второго члена двоичного противопоставления «жизнь» — «смерть», становится женское существо. Чехи ее называли Морана и Марена, словаки — Морана и Мурена, украинцы — Марена, у русских и белорусов — мара, змора и кикимора.

А. Н. Афанасьев отмечает, что среди женских образов, связанных с нечистой силой: «главным олицетворением нечистой силы была Мо(а)рна или Мо(а)рана (от санскрита *mṛi* — умираю) — богиня смерти, зимы и ночи, имя родственное со словами: мрак (морок, повальная болезнь, мора — тьма... мара — призрак, нечистый дух» [1, с. 129].

Так после освобождения из болота лицо Морры сначала похоже на череп, а потом оно становится похоже на неживое лицо: «Безжизненно-белое, словно мраморное, лицо скорее, походило на искусную маску, и только глаза были живыми» [3, с. 25].

Образ ведьмы Морры в пространстве Долины Миражей и Царства Теней можно интерпретировать как образ демона-искусителя в женском обличье. Морра искушает старика возможностью получить мнимое бессмертие. Если старик нарушит обещание охранять долину Миражей, тогда ведьма в любой момент бессмертия превратит в смерть.

Глаза Морры прожигают насквозь, показывая ее демоническую сущность «Из черных омутов глаз исходила такая сила, что нельзя было заглянуть в них и не содрогнуться» [3, с. 25].

Морра хочет завладеть душой главной героини Даши. Она искушает ее гордыней, гневом, унынием и завистью. И только любовь ее брата Пети спасает Дашу во время последнего испытания. Еще чуть-чуть и Морра смогла бы полностью завладеть душой девочки.

Христианский культурный код в сказочной повести «Хрустальный ключ» связан в первую очередь с пространством Долины Миражей и Царства Теней.

Чтобы осуществить желание Даши и освободить Хрустальный ключ, главные герои должны пройти подземелье, Долину Миражей и

Царство Теней. Чтобы найти выход из Долины Миражей герои проходят много испытаний. У самого выхода из Долины Даша и Петя спасают от власти Морры старика, который сторожил выход из Долины Миражей в Царство Теней. За охрану Долины Морра, которая является воплощением нечистой силы в женском облике, даровала старику бесконечно долгую жизнь. Дети полюбили старика, как родного дедушку и их любовь освободила его душу от власти Морры. Дедушка входит с главными героями в Царство Теней и его душа отправляется в путь с Перевозчиком.

Царство Теней является образом-символом ада. Главные герои Петя и Даша за время своего путешествия по Долине Миражей и Царству Теней спасают из ада несколько невинных душ.

Таким образом, в пространстве Царства Теней бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» конкретизируется оппозицией «бессмертие» — «смерть».

Еще один образ христианского культурного кода в повести — это колокольный звон. Когда путь к Хрустальному ключу преграждает богатырь Дубиня и его деревянное войско, герои вспоминают про последний подарок эльфов. Петя достает волшебную горошину, в которой находится колокольный звон: «Тотчас где-то вдалеке послышался мелодичный перезвон, словно на невидимой колокольне звонарь ударил в колокола» [3, с. 373].

Колокольный звон — образ-символ спасения и важная христианская аллюзия в повести: «Перезвон приближался и нарастал, пока наконец все колокола не ударили в набат. И тут словно из-под земли на зов набата явились воины» [3, с. 373-374].

Воины, которые явились на зов набата помогают героям завершить путь по Царству Теней. Еще один христианский образ в повести — это колокольная рать: «На головах у богатырей огнем горели шлемы, похожие на золоченые купола <...> Колокольная рать встала напротив деревянного войска, защищая ребят» [3, с. 374].

Антиномия «жизнь» — «смерть» реализуется в повести «Хрустальный ключ» на сюжетно-композиционном уровне еще и оппозицией «свет» — «тьма». Развязка сказки связана с исполнением желания главной героини. Под камнем Алатырь находится источник с живой водой, который сделает любую реку или озеро целебным. Даша отодвигает белый камень Алатырь и освобождает Хрустальный ключ, с помощью которого заколдованное озеро исцеляется, а ведьма Морра окончательно уходит в небытие, оставаясь, как бесплотная тень в аду.

«Зорька взмахнула рукой, и с темного предрассветного неба пролился сноп света, будто луч прожектора. Приглядевшись, дети увидели,

что это вовсе не луч, а прозрачный светящийся колодец, уходящий далеко наверх» [3, с. 413].

Колодец — еще один христианский образ в повести. Главные герои Даша и Петя поднимаются на землю из Царства Теней через светящийся колодец, который становится в повести символом жизни и спасения.

Многозначным образом-символом повести становится Хрустальный ключ. Как славянский мифологический образ он соотносится с волшебным средством, с родником живой воды. Как христианский образ — он становится ключом для выхода из Царства Теней. Благодаря освобождению Хрустального ключа гибнет демон-искусительница Морра. Поиски Хрустального ключа связаны с освобождением нескольких невинных душ из Царства Теней.

Для Даши дверца домой отпирается только Хрустальным ключом. Благодаря вере и любви Петя спасает свою сестру, а Даша освобождает Хрустальный ключ. Хрустальный ключ — это символический родник живой воды, источник веры в Бога: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды святой» (2Откр. 21:6).

В статье рассматривается реализация бинарной оппозиции «жизнь» — «смерть» в художественном мире повести «Хрустальный ключ» Т. Ш. Крюковой. Антиномия «жизнь» — «смерть» конкретизируется в структуре исследуемого произведения оппозициями «бессмертие» — «смерть» и «свет» — «тьма». В повести «Хрустальный ключ» бинарная оппозиция «жизнь» — «смерть» реализуется посредством мифологического и христианского культурного кода. Славянский мифологический культурный код связан с парой волшебных средств «живой водой» и «мертвой водой». Христианский культурный код связан в повести с образом Царства Теней, которое является образом-символом ада, с образами колокольного звона и колокольной рати и образом светящегося колодца. Образ героя-антагониста Морры и образ Хрустального ключа относятся и к христианскому, и к славянскому мифологическому культурному коду. В картине мира повести «Хрустальный ключ» наблюдается синтез христианских и славянских мифологических образов.

Библиографические ссылки

1. *Афанасьев А. Н.* Живая вода и вещее слово: [Текст]: [сборник статей]. Баландина А. И., составитель. М. : Советская Россия, 1988.
2. *Иванов В. В.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (древний период) / В. В. Иванов, В. Н. Топоров; Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения. М. : Наука, 1965.
3. *Крюкова Т. Ш.* Хрустальный ключ: повесть. М. : Аквилегия-М, 2009.
4. *Руднев В. П.* Энциклопедический словарь культуры XX в. Ключевые понятия и тексты. М. : Аграф, 1999.